
Экономическое моделирование

ВОЗМОЖНОСТИ МЕХАНИЗМОВ ВОССТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ИМПОРТА

И. Л. ЛЮБИМОВ

В работе, с использованием инструментария теории экономической сложности, оцениваются возможности трех механизмов, с помощью которых сегодня осуществляются попытки смягчения санкционных ограничений на российский импорт. Эти механизмы включают альтернативный импорт, импортозамещение и параллельный импорт. Теория экономической сложности позволяет наиболее взвешенно оценить первые два механизма, тогда как параллельный импорт наименее предсказуем с точки зрения эффективности попыток смягчения санкционных ограничений.

Ключевые слова: санкции, альтернативные поставщики, импортозамещение, параллельный импорт.
JEL: F17, F51, F52.

Введение

Санкционные ограничения, в которых российская экономика действует большую часть 2022 г., лишили ее возможности как экспортировать, так и импортировать масштабный перечень товаров и услуг. Попавшие под ограничения импортные товары необходимы как для конечного потребления, так и в качестве промежуточных и инвестиционных благ, используемых в производстве. И в среднем это более технологически сложные товары, на что указывает индекс продуктовой сложности (*PCI*)¹.

Если контрмеры, направленные на восстановление импортных потоков, окажутся недостаточно результативными, российская импортная корзина, значительная часть которой состоит из инвестиционных и промежуточных благ, может частично утратить свою сложность. И речь идет не о кратко- или даже среднесрочном эффекте — на этих временных горизонтах сокращение сложности импорта представляется неизбежным ввиду шоковой природы санкционных явлений. Импортная корзина рискует стать более простой именно

на длинной временной дистанции, если различные каналы, которые могут быть задействованы для восполнения потерь в импорте, не смогут в достаточной мере замедлить и развернуть вспять сокращение его сложности.

В настоящей работе рассматриваются три канала, способствующих смягчению действия санкционных ограничений. Два из них служат восстановлению потоков импортных товаров — это закупка товаров у альтернативных поставщиков и параллельный импорт, третий канал заключается в реализации политики импортозамещения. В следующем разделе мы представляем методологию, с помощью которой получаем оценки возможности функционирования этих трех каналов. Далее приводится описание используемых данных. Затем мы оцениваем возможности рассматриваемых в работе каналов.

Методология

Для определения технологических возможностей тех или иных стран в выполнении функции поставщиков сложных товаров для российских производителей мы используем ин-

Любимов Иван Львович, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, PhD in Economics (Москва), e-mail: LioubimovI25@hotmail.com

¹ Наиболее технологически сложные товары, характеризующиеся с помощью *PCI*, отличаются значениями этого показателя, равными 2–3. О подходе к вычислению *PCI* речь пойдет ниже.

декс экономической сложности (*Economic Complexity Index, ECI*), который рассчитывается следующим образом: на первом шаге с использованием данных о составе экспорта определяется, какие товары та или иная экономика экспортирует с высокой интенсивностью. Для этого применяется индекс *RCA* [1]:

$$RCA_{c,p} = \frac{x_{c,p} / \sum_c x_{c,p}}{\sum_p x_{c,p} / \sum_p \sum_c x_{c,p}} \quad (1)$$

В знаменателе выражения (1) измеряются суммарные экспортные достижения абстрактной экономики, обозначенной с помощью индекса *c*, в общем мировом экспорте, а в числителе выражения отражены результаты этой экономики в глобальной торговле товаром *p*. В итоге показатель (1) позволяет сравнить достижения некоторой страны в мировой торговле определенным товаром с ее общими экспортными результатами. Если рассматриваемая экономика занимает на рынке некоторого товара большую долю, чем в мировом экспорте, то делается вывод о том, что в экспорте рассматриваемого товара страна отличается выявленными сравнительными преимуществами. Показатель $RCA_{c,p}$ преобразуется в бинарный: его значение равно 0 в том случае, если $RCA_{c,p} < 1$, и составляет 1, если $RCA_{c,p} \geq 1$.

Рассчитанные для всех пар «страна-товар» значения бинарного показателя $RCA_{c,p}$ отражаются с помощью матрицы $M_{c,p}$. Показатель экономической сложности (*ECI*) представляет собой собственный вектор, соответствующий второму по величине собственному значению следующей матрицы [2]:

$$W_{c,c} = \frac{1}{k_{c,0}} \circ M_{c,p} \frac{1}{k_{p,0}^T} \circ M_{c,p}^T$$

где $k_{p,0}$ – распространенность (*ubiquity*) товара среди стран-экспортеров, определяемая с помощью выражения $k_{p,0} = \sum_c M_{p,c}$, а $k_{c,0} = \sum_p M_{c,p}$.

Итоговым показателем уровня продуктовой сложности является центрированный и

нормированный собственный вектор, соответствующий второму по величине собственному значению матрицы $W_{c,c}$:

$$ECI = \frac{\vec{R} - \langle \vec{R} \rangle}{stdev(\vec{R})} \quad (2)$$

где \vec{R} – собственный вектор матрицы $W_{c,c}$, соответствующий второму по величине собственному значению, $\langle \rangle$ обозначает среднее значение, а $stdev$ – стандартное отклонение \vec{R}^2 .

Индекс продуктовой сложности (*Product Complexity Index, PCI*) рассчитывается схожим образом – для его вычисления используется собственный вектор, соответствующий второму по величине собственному значению следующей матрицы:

$$W_{p,p} = \frac{1}{k_{p,0}^T} \circ M_{c,p}^T \frac{1}{k_{c,0}} \circ M_{c,p}$$

Далее вновь задействуется центрированный и нормированный собственный вектор, соответствующий второму по величине собственному значению матрицы W_{pp} :

$$PCI = \frac{\vec{Q} - \langle \vec{Q} \rangle}{stdev(\vec{Q})} \quad (3)$$

где \vec{Q} – собственный вектор матрицы $W_{c,c}$, соответствующий второму по величине собственному значению, $\langle \rangle$ обозначает среднее значение, а $stdev$ – стандартное отклонение \vec{Q} .

В работе также используется метрика, которая позволяет оценить, какие новые товары с наибольшей вероятностью сможет выпускать рассматриваемая экономика. Для этого задействуется показатель технологической близости двух случайно выбранных товаров (*Proximity*). Технологическая близость между такими товарами определяется как частота, с которой два этих товара обнаруживаются вместе в экспортных корзинах различных экономик-экспортеров ($\phi_{p,p'}$):

$$\phi_{p,p'} = \frac{M_{c,p}^T M_{c,p}}{\max(k_{p,0}, k_{p',0})} \quad (4)$$

² Детально процедура вычисления индекса экономической сложности (*ECI*) описана в [3].

Задавшись вопросом о возможности диверсификации экспорта некоторой экономики, мы сможем оценить технологическое расстояние от нового экспортного товара до тех товаров, которые экономика уже экспортирует с высокой интенсивностью. Таким образом мы оцениваем технологическую подготовленность страны к экспорту нового для нее товара.

Метрика, которая решает эту задачу, была предложена в работе [3] и получила название *Density*:

$$Density_{p'} = \frac{\sum_p RCA_{c,p} \Phi_{p,p'}}{\sum_p \Phi_{p,p'}}. \quad (5)$$

Эта метрика измеряет технологическое расстояние от нового для экономики товара p' до товаров, входящих в ее экспортную корзину, и нормирует это расстояние на суммарную технологическую дистанцию между новым товаром и всеми остальными экспортируемыми в мире товарами.

Данные

Для оценки возможности компенсировать потери в импорте, вызванные санкционными ограничениями, мы используем данные компании «Альта-софт», предоставляющей услуги ИТ-сопровождения внешнеторговой деятельности. В этом источнике приведены данные о санкциях, наложенных на российский импорт со стороны политических объединений и отдельных стран, включая ЕС, США, Великобританию, Японию, Швейцарию, Канаду, Австралию и Новую Зеландию. Эти данные отражают ограничения, включенные в санкционные пакеты, утвержденные до начала мая 2022 г.³

Кроме того, для расчета рассмотренных выше показателей данные по импорту и экспорту, детализированные не только по товарным группам HS 6digit, но и по поставляющим

их странам, получены из соответствующих баз данных Atlas of Economic Complexity⁴.

Следует обратить внимание на то, что данные по санкционным ограничениям не отражают всех изменений, связанных с сокращением возможностей российской экономики. Например, в данных о санкциях не учтены действия зарубежных компаний, принявших самостоятельное решение покинуть российский рынок. Между тем такого рода действия могут сократить спрос на определенные импортные товары, что вызывает уменьшение импорта, в том числе и сложного. Эти решения могут быть причиной наиболее важных ограничений, с которыми сталкивается российская экономика. Таким образом, ограничения на импорт, рассматриваемые в настоящей работе, можно принять как минимальную оценку — реальные ограничения и эффекты от изменения структуры импорта более масштабны.

Альтернативные поставщики

Часть решения по восстановлению сложности импортной корзины заключается в поиске альтернативных поставщиков, производящих товары, способные заменить те, которые прекратили поставлять страны, присоединившиеся к санкционной кампании. Этот канал, однако, едва ли может обеспечить полную замену потерянного в результате действия санкций импорту, в том числе и потому, что многие из соответствующих товаров производятся исключительно странами, поддерживающими санкционные ограничения. Например, если российские производители достигнут более значимых результатов в изготовлении микрочипов, им потребуется оборудование для фотолитографии в глубоком ультрафиолете, а это оборудование изготавливает расположенная в Нидерландах компания ASML⁵,

³ URL: https://www.alta.ru/tnved/forbidden_codes/

⁴ URL: <https://atlas.cid.harvard.edu/>

⁵ URL: https://www.cnbc.com/2022/03/23/inside-asml-the-company-advanced-chipmakers-use-for-euv-lithography.html?fbclid=IwAR1S6ndPjvXkNWlwmYbvqVI_f0MMx70yTV6WdOZL7scDY9LOf8dD5jrTKQ#:~:text=EUUV%20lithography%20is%20the%20most,company%3A%20Advanced%20Semiconductor%20Materials%20Lithography%20is%20the%20most,company%3A%20Advanced%20Semiconductor%20Materials%20Lithography

а также японский производитель, чье оборудование заметно уступает нидерландскому в качестве. Ввиду отсутствия альтернативных производителей этого товара невозможность поставок подобной продукции потенциально может быть компенсирована через каналы так называемого параллельного импорта, о котором речь пойдет ниже.

Для общей оценки доступности импортных товаров, попавших под санкционные ограничения, через канал альтернативных поставщиков мы предлагаем взглянуть на мировой рынок товаров глазами российских потребителей как с учетом санкционного сценария, так и без него.

Для этого мы оценим индекс экономической сложности (*ECI*), представленный в выражении (2), для мира, в котором российская экономика функционирует в условиях санкционных ограничений, а также для абстрактного мира, в котором такие ограничения отсутствуют. Абстрактный мир можно рассматривать как тот, в котором российская экономика существовала до 2022 г.

Санкционные ограничения учитываются следующим образом. Из данных удаляется экспорт санкционных товаров для тех экономик, которые решили прекратить поставки соответствующих благ в Россию. Поскольку эти страны не продают российским потребителям определенные товары, для российских потребителей они эквивалентны государствам, не производящим соответствующие товары. Иными словами, в этом разделе делается попытка ответить на следующий вопрос: какие страны, с точки зрения импортных поставок, являются в глазах российских потребителей аналогами тех экономик, которые присоединились к санкционной кампании.

Для оценки индекса экономической сложности в абстрактном мире, где никаких санкционных ограничений на российскую экономику в 2022 г. не было наложено, данные по санкциям не учитываются. В этом абстрактном мире российские производители могут покупать любые товары, которые были им доступ-

ны до 2022 г., — почти полное «меню» товаров от различных мировых производителей, ввиду чего сложность стран-экспортеров оценивается с помощью всего массива экспортных данных.

В левой части таблицы приведены значения индекса *ECI* для 39 стран мира, составляющих верхнюю, исходя из значений *ECI*, треть выборки, в условиях следования поставщиками санкционным ограничениям. Еще раз важно обратить внимание на то, что в этом случае оценка индекса *ECI* дается с точки зрения российских потребителей импортных товаров. Если, к примеру, Германия отказывается поставлять в Россию приборы и аппаратуру для физического и химического анализа, то для российских потребителей это эквивалентно отсутствию соответствующего производства в Германии, поэтому сведения о выпуске этого блага немецкими производителями исключаются из данных. Против такого подхода можно было бы возразить, что товары немецких производителей могут оставаться доступными через канал так называемого параллельного импорта, но в этом разделе рассматривается не параллельный, а альтернативный импорт, т.е. возможность покупки нужного товара у производителей из других стран.

В мире, где на российский импорт накладываются серьезные ограничения, в результате которого потребители из России не имеют доступа к определенным сегментам мирового рынка, ключевые индустриальные державы, такие как Германия или Италия, сохраняют свой статус лидеров. То есть, несмотря на санкции, в которых действует российская экономика, эти страны по-прежнему остаются важными торговыми партнерами для России.

Вместе с тем среди лидирующих государств в левой части таблицы обнаруживаются Белоруссия, Турция, Казахстан, а также некоторые другие страны, которые в абстрактном мире, где на российскую экономику не накладываются санкционные ограничения, не относятся к странам-лидерам по уровню экономической сложности. Такая структура рейтинга объяс-

Оценка индекса экономической сложности (ECI) с учетом и без учета санкционных ограничений

Торговые партнеры в мире с санкциями	ECI	Торговые партнеры в мире без санкций	ECI
Литва	1,28	Германия	4,30
Германия	0,99	Япония	3,30
Белоруссия	0,96	США	2,73
Китай	0,96	Китай	2,33
Польша	0,88	Чехия	2,24
Италия	0,82	Франция	2,04
Финляндия	0,78	Швеция	1,99
Чехия	0,71	Великобритания	1,86
Эстония	0,59	Бельгия	1,86
Австрия	0,58	Швейцария	1,78
Турция	0,57	Южная Корея	1,74
Швеция	0,54	Нидерланды	1,57
Латвия	0,50	Италия	1,55
Франция	0,49	Словения	1,48
Тайвань	0,49	Финляндия	1,32
Нидерланды	0,47	Польша	1,24
Казахстан	0,45	Венгрия	1,17
Дания	0,41	Сингапур	1,14
США	0,40	Словакия	1,02
Южная Корея	0,37	Дания	0,98
Венгрия	0,37	Израиль	0,91
Бельгия	0,37	Канада	0,85
Великобритания	0,36	Эстония	0,74
Румыния	0,36	Австрия	0,60
Словения	0,35	Мексика	0,60
Индия	0,33	Литва	0,57
Швейцария	0,33	Малайзия	0,57
Словакия	0,32	Израиль	0,47
Испания	0,30	Латвия	0,47
Норвегия	0,28	Румыния	0,42
Япония	0,27	Хорватия	0,34
Болгария	0,25	Испания	0,33
Португалия	0,24	Норвегия	0,31
Молдавия	0,22	Белоруссия	0,30
Сербия	0,18	Таиланд	0,23
Люксембург	0,17	Сербия	0,17
Киргизия	0,16	Саудовская Аравия	0,16
Армения	0,16	Гонконг	0,13

Примечание. Левая часть таблицы содержит оценку сложности экспортной корзины с позиции российских потребителей, для которых запрет на поставку тех или иных товаров из ряда экономик эквивалентен отсутствию соответствующих ноу-хау в этих экономиках. В правой части таблицы приведена оценка, не принимающая во внимание санкционные ограничения.

Источник: расчеты автора на основе данных HS 6-digit the Atlas of Economic Complexity.

няется не тем, что санкции, ограничивающие выбор российских потребителей, могут быть в значительной мере смягчены за счет белорусских или турецких поставщиков. Высокие места в рейтинге этих экономик не являются следствием того, что они способны служить альтернативными поставщиками для стран, отчасти отказавшихся от торговли с Россией, — их высокие места объясняются тем, что более развитые экономики, такие как немецкая или итальянская, отказались от поставок в Россию большого числа сложных товаров и поэтому, с точки зрения многих российских потребителей промежуточных и инвестиционных товаров, похожи на те страны, которые такие сложные товары не производят.

В результате в левой части таблицы такие экономики, как немецкая или итальянская, видятся более простыми, поскольку из-за юридических ограничений они не могут быть поставщиками в РФ ряда сложных товаров. Вне обсуждения возможности так называемого параллельного импорта это эквивалентно технологической неспособности производить соответствующие товары, что приводит к значительному снижению индекса *ECI* для этих стран.

В правой части таблицы индекс *ECI* оценен для абстрактного мира, в котором на импорт в Россию не накладывается никаких ограничений. В этом рейтинге экономики Германии или Италии располагаются значительно выше экономики Белоруссии, а Турция и Казахстан вообще не попадают в число 39 наиболее сложных экономик.

Из приведенного выше можно сделать вывод о том, что с точки зрения официального импорта России придется иметь дело в среднем с более простыми экономиками, чем это было до наложения на нее санкций. Альтернативные поставщики, однако, не смогут решить многих из проблем, возникших с российским импортом, поэтому для получения нужных товаров необходимо задействовать и другие каналы — параллельного импорта и импортозамещения. Ни Китай, ни Южная Корея, ни

Турция не обладают запасом ноу-хау, способным компенсировать все потери, вызванные сокращением импортных поставок в РФ. Например, оборудование для изготовления бумаги не производит ни одна из перечисленных стран, так же как и достаточно надежных и экономичных двигателей для гражданских авиалайнеров.

Это вполне ожидаемо: санкционные ограничения лишили Россию доступа к продукции большой группы производителей, обладающей монополией в изготовлении определенных товаров или производственных деталей. Группа альтернативных производителей, важнейшей частью которой являются китайские компании, обладает меньшим запасом ноу-хау, а кроме того, участвует во множественных совместных технологических цепочках с компаниями из первой группы, в том числе под их торговыми марками. Эти обстоятельства значительно сужают возможности альтернативных поставщиков быть заменой для компаний, прекративших экономическое сотрудничество с Россией.

В частности, выявленные сравнительные преимущества в экспорте многих товаров, относящихся к агрегированным группам 84 (в которую входят оборудование и механические устройства), 85 (электрические машины и оборудование) и 90 (инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности), отсутствуют у экономик, не присоединившихся к санкционным ограничениям, наложенным на РФ. Впрочем, это не означает, что такие страны совсем не производят соответствующие блага — вполне вероятно, что они производятся для внутренних рынков и поэтому не учитываются в экспортной статистике. Однако в таком случае речь может идти о товарах с уровнем характеристик, недостаточным для успешной конкуренции на мировом рынке.

Что касается тех альтернативных импортных поставок, которыми все же удастся заме-

нить импорт из государств, присоединившихся к санкциям, то ключевые производители соответствующих товаров располагаются в Восточной и Юго-Восточной Азии — это Сингапур, Китай, Южная Корея, Малайзия, Филиппины, Индонезия, Таиланд. Кроме того, часть таких производств размещается в Индии, Израиле и Турции. Именно среди этих стран следует искать отдельные альтернативы тем импортерам, кто более не может торговать с российскими компаниями.

Следует вместе с тем обратить внимание на то, что экспорт из таких стран товаров, необходимых российским компаниям, вовсе не гарантирует их поставок в Россию. Так, некоторые китайские производители двигателей отказываются поставлять их российскому КАМАЗу⁶, не без оснований опасаясь, что санкции затронут и их. Однако ввиду того, что соответствующие данные не используются в теории экономической сложности, а кроме того, систематически не собираются, мы не рассматриваем данную проблему.

Для тех товаров, которые не могут быть поставлены этими странами, российские потребители потенциально могут задействовать две другие альтернативы — импортозамещение и параллельный импорт.

Импортозамещение

Теория экономической сложности предоставляет возможность оценить, какие новые товары некоторая экономика с технологической точки зрения может производить в будущем. В подавляющем большинстве случаев речь идет о товарах, близких тем, которые экономика уже может выпускать и экспортировать с высокой интенсивностью. Выпуск соответствующих товаров подразумевает, что в экономике для них имеются необходимая инфраструктура, оборудование, специалисты, финансовое обеспечение, регулирование и пр. Напротив, для принципиально новых товаров в соответствующей стране ничего из перечисленного

может не быть. Поэтому более высоки шансы для выпуска в той или иной стране новых товаров, технологически близких к уже производимым в ней с достаточно высокой интенсивностью, поскольку для этого в данной экономике имеется определенный набор производственных факторов, которые могут быть использованы и для выпуска нового товара.

Таким образом, импортозамещение с более высокой вероятностью реализуется для товаров, технологически близких к уже выпускаемым в определенной стране. Технологическая близость измеряется при этом с помощью метрик, базирующихся на показателе *Proximity*, определяемом в выражении (4), — например, с помощью показателя *Density* (см. выражение (5)). Напомним: *Proximity* отражает то, насколько регулярно два случайных товара соседствуют в экспортных корзинах торговых стран; если это соседство можно назвать частым, то такие товары признаются технологически близкими, в противном случае их относят к технологически отдаленным. *Density* измеряет технологическое расстояние от нового товара до всех товаров, присутствующих в экспортной корзине некоторой экономики.

Однако санкционные ограничения существенно затрудняют использование той части инструментария теории экономической сложности, которая позволяет идентифицировать новые товары для некоторой экономики. Дело в том, что санкции меняют структуру экспортной корзины: из-за ограничений, накладываемых на экономику, последняя лишается ряда производственных факторов, необходимых для выпуска и экспорта товаров. Это, например, могут быть человеческий капитал или технологии, которые покидают страну, или промежуточные товары, которые ранее поставлялись в экономику по импорту. Так как структура экспорта в результате санкций может быть нанесен существенный урон, то становится неясно, от какой экспортной корзины следует отталкиваться, чтобы рассчитать показатель

⁶ URL: <https://www.moscowtimes.eu/2022/09/01/kitai-ostanovil-postavki-dvigateli-dlya-kamaz-a23796>

Density и другие метрики, определяющие направление диверсификации.

Измерения, проведенные нами с использованием показателей *Proximity* и *Density*, указывают единственно на то, что до введения санкций российские производители могли рассчитывать в будущем на экспорт лишь небольшого числа товаров, относящихся к группам HS 84 или 90. Это приборы и аппаратура для физического или химического анализа (9027); автопогрузчики с виловым захватом, прочие погрузчики, оснащенные подъемным или погрузочно-разгрузочным оборудованием (8427); машины сельскохозяйственные, садовые или лесохозяйственные для подготовки и обработки почвы; катки для газонов или спортплощадок (8432); двигатели и силовые установки прочие (8412); газовые турбины (8411); машины, оборудование промышленное или лабораторное с электрическим или неэлектрическим нагревом (8419) и некоторые другие позиции.

Вместе с тем возможность выпуска и экспорта этих товаров в будущем оставалась бы в том случае, если бы российские компании сохраняли потенциал для производства и экспорта корзины товаров, сложившейся до 2022 г. Последнее, однако, нереализуемо на короткой и средней временных дистанциях ввиду ограничений, наложенных как на российский экспорт, так и на российский импорт инвестиционных и промежуточных товаров. Отечественной экономике предстоит не только создать новые компетенции, необходимые для производства некоторой части из ранее импортировавшихся товаров, но, вследствие санкционных ограничений, более не поставляемых в РФ, — ей также придется восстанавливать производство товаров из экспортной корзины, выпуск которых прекратился из-за санкций.

То есть российская экспортная корзина в настоящее время проходит через процесс сокращения и трансформации, и ее окончатель-

ные контуры будут видны лишь спустя какое-то время. И эти контуры будут во многом определять, какие товары можно будет выпустить в дополнение к тем, что останутся в российской экспортной корзине.

Еще один важный фактор, ограничивающий возможности импортозамещения, заключается в том, что многие российские рынки невелики. Даже если представить, что российские производители осваивают, например, выпуск сложного медицинского оборудования — «линейного ускорителя», используемого для лечения онкологических заболеваний, то в стране такое оборудование применяют всего несколько десятков медицинских центров⁷. Его выпуск в количестве нескольких десятков единиц, причем не в год, а в несколько лет (поскольку оно долго эксплуатируется), не позволяет окупить инвестиции, необходимые для организации соответствующего производства, — это возможно только при поддержке его государственными субсидиями.

Импортозамещение, однако, не являлось и не является сегодня основным способом решения проблемы сокращения импорта, поскольку число новых товарных групп, которые потенциально могли бы производиться в России, и до 2022 г. было невелико даже без наложения санкционных ограничений. В связи с этим основные надежды на восстановление импортных поставок возлагаются на канал параллельного импорта.

Параллельный импорт

По-видимому, этот канал пока сохраняет достаточно большой потенциал для восстановления поставок в страну санкционных товаров. Впрочем, возможно, речь идет не о реальном потенциале, а, скорее, о надеждах на то, что этот потенциал существует. Во всяком случае, если предположить, что курс рубля к доллару является пусть и крайне несовершенным, но все же до какой-то степени информативным индикатором объемов импорта, то пока не-

⁷ URL: <https://www.bfm.ru/news/446828>

высокая стоимость доллара указывает на то, что канал параллельного импорта скорее не работает, чем наоборот. Вместе с тем сегодня предпринимаются попытки наладить работу этого канала.

Для содействия формированию этого канала российские власти составили подробный список товаров, которые теперь могут ввозиться на территорию России именно через механизм параллельного импорта⁸. Однако особенности функционирования канала, если (и когда) он будет в основном сформирован, могут стать причиной разочарования в его эффективности.

Как уже неоднократно отмечалось, организация механизма параллельного импорта связана с высокими логистическими издержками и при этом вызывает определенные опасения у стран, через территории которых проходит или будет проходить такая продукция для России. Но возможные проблемы не исчерпываются этими сложностями.

Во-первых, одна только доставка до российских потребителей попавших под санкционные ограничения благ не гарантирует возможности безопасного и надежного их использования. Так, телекоммуникационное оборудование требует управления, для которого необходимо иметь доступ к лицензионным ключам. А поскольку такой доступ правообладателем предоставлен не будет ввиду санкций, работа оборудования может оказаться нестабильной и ненадежной.

Далее, не только коммуникационное, но и, например, медицинское оборудование требует соответствующего обслуживания и сопровождения, заключающегося, в частности, в обучении персонала, обновлении программного обеспечения и т.д. Отсутствие всех этих услуг делает использование медицинского оборудования не только недостаточно надежным, но и небезопасным. Недостаточно безопасным может оказаться и параллельный импорт ле-

карств: в странах, через которые он будет осуществляться, к партиям лекарств может добавляться контрафактная продукция, неэффективная и опасная для потребителя.

Провал усилий в обеспечении достаточных масштабов поставок некоторых видов товаров может сделать малоэффективными результаты, достигнутые в других сегментах параллельного импорта. Это касается, например, «платформенных» благ, к которым относится серверное оборудование. В середине 2022 г. поставки серверов в Россию сократились в четыре-пять раз⁹. И это лишь отчасти объясняется возможным сокращением спроса на серверы, ставшим результатом падения экономической активности и уменьшения вычислительной нагрузки. В настоящее время такое сокращение является проблемой предложения — западные производители серверов прекратили свои поставки в Россию, а китайские пока не заменили их, и ответ на вопрос о том, удастся ли им это, сегодня остается открытым. Китайские производители, в частности компания Huawei, использующие западные комплектующие, опасаясь попасть под вторичные санкции, пока не гарантируют, что смогут компенсировать снижение поставок серверного оборудования западными производителями. В случае же дефицита серверов многие другие виды технических устройств, применяемых, например, в телекоммуникационном, банковском или логистическом секторах, окажутся значительно менее эффективными.

Таким образом, возможность организации доставки товаров через канал параллельного импорта еще не означает, что эти товары будут использоваться в соответствии с заявленными характеристиками. Программное обеспечение или его регулярное обновление могут оказаться недоступными, как и сервисное обслуживание или услуги по обучению пользователей. Кроме того, товары, для которых несложно изготовить контрафакт или поддел-

⁸ URL: <https://www.advokat-kk.ru/2022/04/parallelnyy-import.html>

⁹ URL: <https://habr.com/ru/news/t/685366/>

ки, например поставляемые через канал параллельного импорта лекарства, могут представлять прямую угрозу для потребителей¹⁰. Недостаток в импорте «платформенных» благ, таких как серверы, может снизить эффективность усилий в импорте устройств, зависящих от стабильной работы серверов, например телекоммуникационного оборудования.

Заключение

Санкционные ограничения, под которые попала национальная экономика в 2022 г., приведут к трансформации российской производственной и экспортной корзин. В качестве инструментов контроля за такой трансформацией сегодня используются поиск альтернативных поставщиков, импортозамещение, а также параллельный импорт. И поскольку любой из этих инструментов пока весьма далек от выявления и, тем более, исчерпания своих возможностей, сегодня сложно сказать, как в итоге будет выглядеть структура производства в России в ближайшем будущем.

С технологической точки зрения наиболее предсказуемыми видятся перспективы, связанные с ввозом импорта от альтернативных поставщиков. Экспортная статистика дает возможность установить, какими технологическими возможностями они обладают и какие товары могут поставлять российским потребителям. Однако политические факторы, скорее всего, возобладают при этом над технологическими возможностями: альтернативные поставщики, напрямую не присоединяясь к санкционным ограничениям против российских компаний, тем не менее не всегда будут соглашаться поставлять свои товары и услуги в Россию, в том числе из-за опасений введения против них вторичных санкций. Но прогноз политических решений выходит за рамки настоящей работы.

Отметим, что страны, на сегодняшний день входящие в список альтернативных поставщиков, не могут с точки зрения эффективности

ввоза импортной продукции заменить государства, присоединившиеся к санкционной кампании. Даже при том, что к числу альтернативных поставщиков принадлежит Китай, его собственные торговые марки не покрывают всего спектра необходимых российским потребителям товаров и потому недостаточны для полноценной замены импорта, который перестал поступать в Россию. Китай не обладает технологическим суверенитетом, в нем много сборочных производств западных компаний, а собственные марки также зависят от технологического взаимодействия с партнерами из других стран — соответственно, его возможности в поставке необходимых российским потребителям товаров ограничены. Остальные страны, относящиеся к альтернативным поставщикам, обладают значительно меньшим перечнем ноу-хау и неспособны восполнить компетенции, недостающие китайским производителям, в той мере, чтобы удовлетворить потребности российских потребителей.

Непросто предсказать и то, чего удастся достичь за счет других двух инструментов — импортозамещения и параллельного импорта.

Теория экономической сложности, элементы которой были описаны в настоящей работе, довольно широко применяется для составления планов и прогнозов развития экспортных корзин. Однако такие прогнозы можно построить только тогда, когда известна структура экспортной или производственной корзины. Новые товары, которые с большей вероятностью может начать производить некоторая экономика, технологически близки уже производимым ею. Если же структура текущей производственной или экспортной корзины неизвестна — а сегодня в отношении российской корзины это определено так, — то прогноз ее развития построить нельзя. Можно лишь с достаточной уверенностью утверждать, что в ближайшие годы речь будет идти о восстановлении той части производственной и

¹⁰ URL: <https://aeburus.ru/weekly/2022%20Parallel%20Import%20AEB%20rus.pdf>

экспортной корзины, которая утрачена в результате наложения на Россию санкционных ограничений. Такое восстановление будет частью пути к технологическому суверенитету, и в целом этот путь будет преодолеваться крайне медленно.

Что касается параллельного импорта, то пока, если использовать такой индикатор, как курс доллара, нет явных признаков того, что этот канал начал активно функционировать. Результативность использования данного инструмента наименее предсказуема из всех трех обсуждаемых в этой работе. Возможные ограничения в его эффективности связаны не только с тем, что его действие основано на более дорогой логистике, а также сопряжено с риском отказа третьих стран, через которые организуется такой импорт, от участия в его движении. Ключевым фактором риска является то, что параллельный импорт исключает обслуживание соответствующей продукции, программное обновление и обучение персонала силами правообладателя, что делает экс-

плуатацию ввезенных товаров менее надежной. Вполне вероятно и добавление к партиям товаров, поставляемых в Россию через каналы параллельного импорта, контрафактной продукции. Наконец – впрочем, эта проблема касается и импортозамещения, и альтернативных поставок – параллельный импорт некоторых товаров может оказаться неэффективным, если окажутся недостаточными масштабы импорта «платформенных» благ, от которых зависят устойчивое функционирование оборотного и работа целых отраслей. Примером такого блага может служить серверное оборудование, от которого зависит работа банковской отрасли, сектора телекоммуникаций, логистики и прочих отраслей.

Поскольку параллельный импорт является наименее предсказуемым, с точки зрения его эффективности, инструментом смягчения санкционных ограничений, сохраняется надежда на то, что использование этого канала все же даст заметный результат и частично решит проблему прекращения в РФ импортных поставок. ■

Литература / References

1. Balassa B. Trade Liberalization and «Revealed» Comparative Advantage // The Manchester School. 1965. Vol. 33. Pp. 99–123.
2. Hausmann R., Hidalgo C.A. et al. The Atlas of Economic Complexity: Mapping Paths to Prosperity. Cambridge, MA, Harvard University, MIT, 2011.
3. Hausmann R., Klinger B. Structural transformation and patterns of comparative advantage in the product space // CID Working Paper. 2006. No. 128.

Restoring Russian Imports Opportunities

Ivan L. Lyubimov – Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, PhD in Economics (Moscow, Russia). E-mail: liubimovi25@hotmail.com

In this work, the tools of the economic complexity theory are used to evaluate the possibilities of three mechanisms which are currently employed to soften sanction restrictions on Russian imports. These mechanisms include alternative imports, import substitution and parallel imports. The theory of economic complexity is more powerful when the first two mechanisms are evaluated and provides almost no guidance regarding parallel imports.

Key words: sanctions, alternative suppliers, import substitution, parallel imports.

JEL-codes: F17, F51, F52.